

2.

Человѣческое правительство *de facto*.

Ученіе о непротивлснїи не можетъ въ одно и то же времѧ отстаивать два противоположныхъ направленія и потому не можетъ сочувственно относиться къ правительсткамъ, какими они сложились въ дѣйствительности. Непротивлениe не можетъ защищать войны, смертной казни, порабощенія ума и духа массъ въ угоду нѣсколькимъ личностямъ, не можетъ сочувствовать судебному возмездію, насилиямъ и обидамъ. А потому ученіе о непротивлениi отрицаетъ законность всѣхъ тѣхъ правительствъ, которыя основаны и держатся закономъ борьбы и возмездія.

Прежде чѣмъ добровольно сдѣлаться участниками въ управлениi страною, послѣдователи Христовой заповѣди о непротивлениi требуютъ отмѣны всѣхъ анти-христіанскихъ статей нашихъ національныхъ и государственныхъ конституцій, и въ этомъ случаѣ они безусловно правы.

„Нѣть, они не правы, — отвѣчаютъ наши противники, — не правы они въ томъ, что обвиняютъ нашу конституцію въ принципіальномъ отстаиваніи войны, смертной казни и судебнаго возмездія. Конституція наша мирится съ необходимостью этихъ бѣдъ, но не сочувствуетъ имъ“.

„Но допустивъ даже, что обвиненіе въ жестокости, взводимое на конституцію, и вѣрно, то и тогда послѣдователи ученія о непротивлениi все же остаются неправыми, отказываясь отъ участія въ управлениi своей страной, пока все существующее зло не будетъ отмѣнено“.

„Устранившись отъ служебной дѣятельности, отказываясь отъ права голоса въ вопросахъ законодательныхъ, на чемъ могутъ они основывать надежду свою, что зло, ими намѣченное, когда-либо будетъ вырвано съ корнемъ?“

„Кто же отмѣнить, кто отбросить это зло, кто сдѣлаетъ нужные поправки въ конституціи, если тѣ, которые